

9

МАРТА

1938 г.

ОСТЯКО- ВОГУЛЬСКАЯ ПРАВДА

№ 54

(1937)

П. Остяко-
Вогульск
Омской обл.

Орган Остяко-Вогульского ОК ВКП(б), Окрисполкома, Самаровского райкома ВКП(б) и Самаровского райисполкома Омской области.

Сегодня в номере:

О Международном коммунистическом женском дне 8 марта.
Постановление ЦК ВКП(б) — 1 страница.
Процесс антисоветского, право-троцкистского блока — 2—3—4 стр.

О Международном коммунистическом женском дне 8 марта Постановление ЦК ВКП(б)

В этом году исполняется 25 годовщина празднования в нашей стране Международного коммунистического женского дня. Трудящиеся СССР встречают 8 марта — Международный коммунистический женский день в условиях мощного сплочения трудящихся вокруг партии большевиков и советской власти, свидетельствующего о внутреннем моральном и политическом единстве советского народа.

В Советском Союзе, где воплощены в жизнь великие принципы социализма, запечатленные в Сталинской Конституции, женщина — свободный и полноправный член общества во всех областях политической и общественной жизни и в семейном быту.

Советские женщины работают во всех отраслях социалистического строительства. В предприятиях и учреждениях нашей страны занято свыше 9 миллионов женщин — больше трети всех рабочих и служащих СССР.

Перед советской женщиной широко открыты двери школ, высших учебных заведений. В 1936—1937 учебном году число девочек, обучающихся в начальных и средних школах, достигло 13 миллионов, а число женщин-студенток высших учебных заведений составило 41 процент к общему числу студентов. Во всех отраслях народного хозяйства, в области культуры работают многочисленные кадры женщин-специалистов. Только в крупной промышленности в 1937 г. работало около 100 тысяч женщин-инженеров и техников; в нашей стране имеется около 50 тысяч женщин-врачей.

Истекший год знаменателен новым ростом общественной активности и политической сознательности советских женщин, ростом новых кадров советского, профессионального, партийного и комсомольского женского актива. Ярким показателем этого роста явилось, как участие огромных масс трудящихся женщин в избирательной кампании и в самих выборах в Верховный Совет СССР, так и выборы в Вер-

ховный Совет большого числа — 189 депутатов женщин. Все это свидетельствует о таком широком участии советской женщины в управлении государством, какого нет и не может быть ни в одной капиталистической стране.

В отличие от всех капиталистических стран только в нашей стране советской женщине созданы условия для обеспеченного и счастливого материнства. Права матери и здоровье детей охраняются советскими законами. Коммунистическая партия и советское правительство повседневно заботятся об охране материнства и младенчества. За последние годы развернуто большое строительство родильных домов, детских консультаций, детских ясель; выплачены огромные денежные суммы пособий многодетным матерям. Вместо ничтожного числа — 9 консультаций и около 7 тысяч коек в родильных домах и больницах, имевшихся в царской России, в Советском Союзе в 1937 году имелось свыше 4 тысяч детских консультаций и 81,5 тысяч коек в родильных домах и больницах.

Результаты этой заботы партии большевиков и советской власти о женщине-матери и ребенке ярко видны в огромном росте рождаемости.

ЦК ВКП(б) предлагает партийным организациям широко разъяснить всем трудящимся значение Международного коммунистического женского дня и 25 годовщины его празднования в нашей стране.

Партийные организации должны воспитывать женщин в духе советского патриотизма, любви и преданности социалистической родине, советской власти и партии большевиков; в духе ненависти к право-троцкистским агентам фашизма, которые стремились лишить трудящихся СССР, в том числе советских женщин, всех завоеваний великой Октябрьской Социалистической революции, завоеваний социализма, надеть на свободную, полноправную советскую женщину ярмо фашистского гнета и несправия.

Партийные организации должны усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи женщин СССР с трудящимися женщинами буржуазных стран, организовать дальнейшую помощь женщинам СССР трудящимся женщинам Испании и Китая, усилить оборонную работу среди советских женщин.

Проводя Международный коммунистический женский день 8 марта, как массовую политическую кампанию, партийные организации должны ставить перед собой задачи массового распространения стахановского движения среди трудящихся женщин, составляющих громадную армию социалистического труда.

Партийные организации должны приложить все усилия к еще большему подъему общественной активности и политической сознательности советских женщин, организуя их для активного участия в предстоящих выборах в Верховные Советы союзных республик.

Партийные организации должны усилить свою работу по выдвижению передовых женщин на руководящие посты и должности в советских, хозяйственных, профессиональных и партийных организациях, вовлекая лучших, доказавших свою преданность делу социализма, беспартийных женщин в ряды партии большевиков.

ЦК ВКП(б) особо указывает на необходимость усилить заботу о женщине-матери, помня, что воспитание наших детей, нашего будущего поколения, т. е. нашей будущности является одной из важнейших задач женщины. Партийные организации должны следить за неуклонным выполнением постановлений советского правительства о помощи беременным, роженицам и многодетным матерям, о расширении сети родильных домов и детских учреждений, втягивая самих трудящихся женщин в женработу по проведению в жизнь этих постановлений.

ЦК ВКП(б).

Уничтожить заговорщиков!

(Из резолюции митинга рабочих, инженерно-технических работников и служащих Самаровского консервного комбината).

Заслушав сообщение Прокуратуры Союза ССР по делу заговорщической группы «право-троцкистского блока», мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие Самаровского консервного комбината выражаем свою ненависть и презрение подлым изменникам, шпионам фашистских контрразведок, пытавшимся убить наших любимых вождей Ленина, Сталина и их лучших соратников.

Мы требуем от Верховного Суда СССР применить к этой подлой шайке бандитов, чьи руки обгажены кровью великих людей нашей родины, жестокие меры наказания. Гадина из троцкистско-бухаринской шайки, безжалостно унич-

тожить! — Таково наше единодушное решение.

На вылазки врагов мы ответим еще большим сплочением вокруг партии большевиков и ее вождя товарища Сталина, вокруг наших доблестных чекистов. Большевицкой бдительностью, честным отношением к труду не дадим нашим врагам напасть на нас врасплох.

Да здравствует партия Ленина — Сталина!

Да здравствует вождь мирового пролетариата великий Сталин!

Да здравствует славный чекист нарком т. Н. П. Ежов!

По поручению митинга: **Макеев, Шинков, Арапов, Притужалов, Металев, Иванов и Ипатьев.**

„ЕСЛИ ВРАГ НЕ СДАЕТСЯ — ЕГО УНИЧОЖАЮТ“

Заслушав сообщение о следствии по делу врагов народа Бухарина, Рыкова, Ягоды и др., подколлектив Остяко-Вогульской средней школы единодушно присоединяет свой гневный голос к голосу многомиллионного советского народа. Нет более подлого преступления, как измена родине. Псы фашизма пытались расчленить наш многонациональный Союз и распродать его по частям фашистам. Но это им не удалось и не удастся. Советская разведка сильна и зорка ее глаз.

Вожди рабочего класса нас учат тому, что враг никогда не сложит свое оружие до тех пор, пока его не разобьешь, не уничтожишь. А. М. Горь-

кий писал: «Если враг не сдается — его уничтожают». Только этого и достойны презренные наемники фашизма.

Наш ответ на подлые действия реставраторов капитализма — усиление революционной бдительности, повышение идейно-политического уровня, улучшение воспитательной работы и повышение качества учебы.

Мы призываем советское учительство еще теснее сплотиться вокруг коммунистической партии и ее вождя товарища Сталина.

По поручению собрания: **С. Ф. Пестов, А. М. Валинская, П. К. Кохан.**

Смерть гадам из троцкистской банды!

Мы сейчас с глубоким вниманием следим за процессом суда над врагами народа — троцкистско-бухаринскими бандитами. Отборная банда, злейшие враги трудящихся хотели вернуть нашу страну к капитализму и превратить рабочих и крестьян в рабов, продав родину трудящихся СССР фашистам.

Все эти преступники — Рыков, Бухарин и другие не могут получить пощады от пролетарского суда. Высшая мера наказания — расстрел, — вот что должны они получить.

Сотрудники госстраха **Аксенов, Семенов, Гриценко.**

Уничтожить подлых агентов фашизма

С чувством глубочайшего негодования и презрения к контрреволюционной шайке из «право-троцкистского блока» следит каждый трудящийся нашей страны за судебным процессом над предателями советской родины.

Мы выражаем ненависть к фашистским наемникам: Рыкову, Бухарину и их подлым сообщникам по шпионажу и вредительству, заклятым врагам народа.

Выражаем беспредельную любовь неусыпным бойцам НКВД и их боевому руководителю товарищу Ежову.

Сотрудники окрисполкома: **Кузнецов И., Кузнецов В., Егерева.**

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО И ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ СУДА 2 МАРТА

Окончание. Начало см. в № 53 от 8 марта.

Вышинский (Рыкову): Вы дали поручение Чернову связаться в Берлине с Даном?

Рыков: Да.

И далее в ответ на вопросы прокурора тов. Вышинского подсудимый Рыков сообщает, что он систематически снабжал меньшевистский «Социалистический вестник» материалами, направленными против Советского Союза.

Чернов далее говорит о том, что выполнил поручение Рыкова и вступил в переговоры с Даном.

Вышинский: Обвиняемый Рыков, Чернов передавал вам, что он выполнил ваше поручение?

Рыков: Подтверждаю, Чернов поручение выполнил.

Из показаний подсудимого Чернова далее выясняется, что во время пребывания Чернова в Берлине, он был завербован немецкой разведкой. Чернов воз-

вращается в Советский Союз с кличкой «Рейнольд».

Через некоторое время в Москве к Чернову явился немецкий журналист Пауль Шефер и потребовал от него шпионские сведения о запасах промышленных товаров, о ходе хлебозаготовок и так далее. Шпион Чернов все эти сведения передал немецкой разведке.

Из дальнейших показаний Чернова видно, что он по заданию немецкой разведки и «право-троцкистского блока» гноил и заражал хлеб. Чернов показывает на суде, как он организовывал свои преступные действия в сельском хозяйстве, как по его заданию прививали чуму скоту, вырезали племенных производителей. По заданиям обвиняемого Чернова было погублено несколько десятков тысяч свиней.

Вышинский: А не припомните ли вы сколько за это по-

лучили от немецкой разведки?

Чернов: Около 30 тысяч немецких марок и 150 тысяч советскими рублиями.

Как показывает Чернов, Рыков при каждой встрече с ним требовал усиления диверсионной и вредительской деятельности в сельском хозяйстве.

Вышинский (Рыкову): Согласны ли вы с оценкой вашей связи с Черновым, данной обвиняемым Черновым?

Рыков: Да, то, что говорит Чернов, совпадает с теми установками, которые я ему давал.

Вышинский (Чернову): Таких, как Рыков, у вас было много руководителей?

Чернов: Кроме Рыкова и немецкой разведки — никого.

После допроса обвиняемого Чернова вечернее заседание закрывается.

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 3 МАРТА

На утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР 3 марта первым допрашивается подсудимый Иванов. Опытный провокатор царской охраны, впоследствии шпион английской разведки, Иванов признает, что был одним из активных участников подпольного антисоветского «право-троцкистского блока». Иванов показывает, что он еще в 1911 году стал платным агентом жандармского управления в Туле, «воспитывался» под руководством ротмистра Мамактизина. Сначала в Туле, а затем в Москве, будучи студентом университета, Иванов доносил охране на отдельных товарищей, ведших революционную работу, предавал студенческие забастовки, информировал жандармское управление о революционном движении в студенческих организациях.

Прокурор тов. Вышинский ставит подсудимому ряд вопросов о том, каким образом проник он в большевистскую партию. Иванов признает, что он это сделал по поручению жандармского подполковника Колоколова в 1915 году с провокаторскими целями.

Далее выясняется, что после революции Иванов делал все чтобы найти враждебные силы для борьбы с советской властью. По собственному своему выражению, Иванов, как ворон, летящий на запах падали, примыкал ко всяким враждебным группам.

Иванов показывает далее, как он в начале 1918 года, связавшись с Бухариным, вел подрывную работу против партии, как «левый» коммунист замыслил убийство Ленина, как его связь с Бухариным продолжала укрепляться с каж-

дым годом. В 1928 году, когда Иванов работал на Северном Кавказе, Бухарин дал ему директиву — организовать там подпольную группу правых, вызвать на Северном Кавказе кулацкое восстание. Группа правых, как показывает Иванов, была создана. Он связался с враждебными элементами и делал все, чтобы обеспечить кулацкое восстание.

Но когда план кулацкого восстания провалился и Иванов переехал в Северный край, Бухарин, по словам Иванова, дает новую установку — готовить поражение советской власти в случае нападения интервентов, развернуть диверсионную и вредительскую работу, организовать террористические группы и, наконец, осуществить шпионаж в пользу иностранного государства. Иванов подтверждает, что Бухарин дал ему наставления, как обслуживать английскую разведку.

Вышинский: А вы выполняли эти наставления?

Иванов: Выполнял, обслуживал, направлял материал, получал указания через разведку. Причем, эти указания, получаемые от английской разведки, целиком совпадали с теми директивами, которые я получал от центра правых.

Иванов рассказывает суду, что Бухарин «намечал» в будущем сдачу лесопильных заводов в концессию англичанам, а новые лесопильные заводы, построенные советской властью «намечал» отдать в счет погашения царских долгов. Это были планы на будущее. Но в порядке «аванса» предатели и изменники из «право-троцкистского блока» продавали английской буржуазии наи-

более высококачественный лес по сниженным ценам.

Отвечая на вопросы тов. Вышинского, Иванов дает подробные показания о террористических замыслах «право-троцкистского блока», о вредительстве в лесной промышленности.

После перерыва подсудимый Бухарин, отвечая на вопросы государственного обвинителя тов. Вышинского, подтверждает, что в 1928 году он давал указания Иванову создать на Северном Кавказе антисоветскую подпольную организацию правых. Бухарин признает, что он уже тогда сообщил Иванову о существовании контрреволюционного правого центра.

Подсудимый Бухарин подтверждает также, что он знал о переговорах Иванова с представителями капиталистических стран, и что сам посещал Иванова в планы контрреволюционного правого центра «относительно того, что в борьбе против советской власти можно использовать военную конъюнктуру».

Вышинский: Иначе говоря, ориентации на помощь некоторых иностранных государств?

Бухарин: Да, можно и так сказать.

Вышинский: Иначе говоря, ориентир на поражение СССР.

Бухарин: В общем, суммарно, повторяю — да.

Затем начинается допрос подсудимого Зубарева, одного из активных участников «право-троцкистского блока» агента царской охраны, фашистского шпиона. Зубарев полностью подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии.

В контрреволюционную организацию правых Зубарева завербовал в 1929 году один

из главарей правых Смирнов. Вскоре Зубарев установил связь с Рыковым. В мае 1930 года Рыков приезжал в Свердловск на областную партийную конференцию, где встретился с агентом царской охраны Зубаревым и сообщил последнему, что со слов Смирнова, знает его, как активного участника антисоветской организации правых, и что хотел бы «иметь разговор». Разговор состоялся. Рыков получил от Зубарева полную информацию о состоянии контрреволюционной правой организации на Урале и о ее вредительской, антисоветской работе. Он одобрил подрывную, подлую деятельность правых в Уральской области и дал указание расширить ее, в частности организовать саботаж коллективизации, срывать посевную кампанию в колхозах, дезорганизовать товарооборот, а также объединиться для контрреволюционной работы с троцкистами, зиньевцами, эсерами, со всеми враждебно настроенными к советской власти элементами.

Подсудимый Рыков на вопрос прокурора тов. Вышинского полностью подтверждает показания Зубарева.

Далее Зубарев рассказывает о своей вредительской, диверсионной работе на Урале, а затем в Наркомземе СССР и РСФСР. Одновременно он состоял шпионом фашистской разведки одного из иностранных государств, периодически

давал туда секретные сведения. В Наркомземе Зубарев организовал террористические группы и сам являлся их активным участником.

Вышинский: Против кого намеревались вы совершить злодейские террористические акты?

Зубарев: В начале мы конкретно никого персонально не имели в виду, а вообще намеревались совершить террористические акты против руководящего состава Центрального Комитета ВКЦ(б), в частности против членов Политбюро. В силу своего положения, в силу своих связей и больших возможностей в смысле организации террористического акта, мы остановились на Молотове...

Отвечая на вопросы т. Вышинского, Зубарев далее признает свою провокаторскую деятельность как агента царской полиции.

По просьбе государственного обвинителя тов. Вышинского, суд допросил в качестве свидетеля бывшего полицейского пристава Васильева. Васильев рассказал, как он завербовал Зубарева в число агентов царской охраны, и что здесь «трудностей» он никаких не встречал. Больше того, сам Зубарев придумал для себя кличку «Василий». Дважды Васильев передавал Зубареву по 30 рублей за провокаторскую работу.

После допроса обвиняемого Зубарева дневное заседание закрывается. (ТАСС).

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 3 МАРТА

После перерыва прокурор тов. Вышинский допрашивает подсудимого Раковского о троцкистской деятельности подсудимого Крестинского.

Говоря о показаниях Крестинского, сделанных накануне, Раковский называет их «несоответствующими действительности». Он заявляет, что Крестинский был и остался активным троцкистом. Раковский останавливается на письме, отправленном Крестинским в 1927 году Троцкому. Накануне Крестинский ссылался на то, что при обыске у него была обнаружена копия этого письма, в котором он заявил о своем отходе от троцкизма. Показаниями Раковского устанавливается, что речь идет о письме, опубликованном в советской печати. Раковский заявляет, что это письмо было двуручническим. Беседа с Троцким немедленно после опубликования этого письма, Раковский сказал ему, что письмо предназначено исключительно для того, чтобы служить в качестве «алиби». Раковский говорит о своих беседах с Крестинским в 1927 году, в частности, о беседе, состоявшейся в Берлине при участии Каменева, и отмечает, что в момент составления этого письма Крестинский на деле оставался троцкистом и после 1927 года; в подтверждение этого Раковский указывает на личное пись-

мо, полученное им от Крестинского в 1929 году.

Опрашивая Крестинского по существу показаний Раковского, прокурор предъявляет ему вещественные доказательства: копию письма Крестинского к Троцкому от 27 ноября 1927 года, текст письма Крестинского в редакцию газеты «Экономическая жизнь» от 22 марта 1928 г. Крестинский вынужден признать подлинность предъявленных ему документов, а также правильность показания подсудимого Раковского.

— Если это правильно, — говорит т. Вышинский, — продолжаете ли вы обманывать суд и отрицать правильность данных вами на предварительном следствии показаний?

Крестинский заявляет, что теперь он подтверждает свои показания на предварительном следствии.

Вышинский: Что означает в таком случае ваше вчерашнее заявление, которое нельзя иначе расценивать, как троцкистскую провокацию на процессе?

Крестинский: Вчера, под влиянием минутного острого чувства ложного стыда, вызванного обстановкой скамьи подсудимых и тяжелым впечатлением от оглашаемого обвинительного акта, усугубленного моим болезненным состоянием,

Окончание см. на 3 стр.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 3 МАРТА

Окончание Начало см. на 2 стр.

я не в состоянии был сказать правду, не в состоянии был сказать, что я виновен. И вместо того, чтобы сказать — да, я виновен, я почти машинально ответил — нет, невиновен.

Вышинский: Машинально?

Крестинский: Я не в силах был перед лицом мирового общественного мнения сказать правду, что я вел все время троцкистскую борьбу.

Я прошу суд зафиксировать мое заявление, что я целиком и полностью признаю себя виновным по всем обвинениям, предъявленным лично мне.

Суд переходит к допросу подсудимого Рыкова.

Рыков начинает показания о своей подрывной подпольной деятельности с 1928 года. Он говорит, что по его директивам ряд правых законспирировали тогда свою принадлежность к правой оппозиции. Одним из этой группы был Ягода, являвшийся тогда заместителем председателя ОГПУ.

— Было ли у вас с Ягодой соглашение о том, что он будет оберегать ваши кадры? — спрашивает тов. Вышинский.

Рыков отвечает на этот вопрос утвердительно. Подсудимый Ягода, опрошенный прокурором, также подтверждает этот факт прямой измены.

Рыков показывает, что у контрреволюционной организации правых был свой центр в лице Рыкова, Бухарина, Томского. Этот центр давал указания об организации кулацких повстанческих выступлений, в частности на Северном Кавказе и в Сибири. Для организации таких выступлений на Северный Кавказ был специально командирован один из ближайших соучастников Бухарина Слепков. На вопрос государственного обвинителя Бухарин подтверждает, что он давал директивы об организации кулацких восстаний.

Далее Рыков показывает о преступлениях контрреволюционной организации правых по части террора. Центр правых давал директивы о терроре,

создавал террористические организации. Рыков лично налаживал слежку за правительственными машинами. Правые через Бухарина и эсера Семенова привлекли к организации террористических актов эсеровскую террористическую группу. С одобрения центра правых Семейов готовил покушения на товарищей Сталина и Кагановича. Это признает и опрошенный прокурором Бухарин.

После перерыва продолжается допрос подсудимого Рыкова. Он признает, что в 1933—34 году контрреволюция стремилась к объединению своих сил. Был создан центр с участием троцкистов и зиновьевцев в составе Каменева, Пятакова, Енукидзе, куда затем вошли Рыков, Бухарин, Томский.

Рыков показывает, что в 1934 году обсуждалась возможность использования сил контрреволюционной организации в связи с предстоящим XVII партийным Съездом. Право-троцкистские бандиты обсуждали план ареста XVII Съезда. Заговорщики рассчитывали, что одновременно с руководителями правительства можно будет подвергнуть аресту тех виновных работников республик и областей, которые будут сопротивляться перевороту. Однако этот план сорвался. Заговорщики видели, что положение в стране не дает надежды на успех, что сплоченности партии, популярность правительства делали попытку переворота совершенно авантюристической.

Тогда правые перешли к «новой ориентации». И здесь, как показывает Рыков, основной ставкой явилась ставка на военное поражение СССР. Центр «право-троцкистского блока» установил связь с немецкими фашистами через Карахана, который сообщил, что немецкие фашисты относятся вполне доброжелательно к возможности прихода правых к власти, что они согласны помочь им при условии определенных терри-

ториальных уступок. Рыков заявляет, что немцы настаивали на расчленении Советского Союза, на отрыве от СССР национальных республик.

Вышинский: Вы шли к своим преступным целям ценой измены?

Рыков: Конечно.

Далее, отвечая на вопросы Прокурора СССР тов. Вышинского, подсудимый Рыков показывает, что представлял собой «право-троцкистский блок». В состав «блока» входили троцкисты, правые и зиновьевцы, эсеры, меньшевики буржуазно-националистические группы в национальных республиках.

Затем тов. Вышинский детально выясняет вопрос о пораженческой линии «право-троцкистского блока». По словам Рыкова, Бухарин формулировал эту линию так: открытие фронта для интервентов. Бухарин пытался это отрицать. Однако в результате перекрестного допроса вынужден сознаться в пораженчестве.

Вышинский (к Бухарину): Вы стояли, как и Рыков, на пораженческой позиции?

Бухарин: Нет, но я отвечаю за это дело.

Вышинский: Что вы отвечаете за это, дело другое. Мне нужно установить факт, был ли у вас разговор с Рыковым и Томским относительно открытия фронта.

Бухарин: Был, не с Рыковым, а с Томским.

Вышинский: О чем?

Бухарин: Был разговор с Томским, он сказал относительно идеи открытия фронта.

Вышинский: Был разговор с Томским об открытии фронта? Кому открыть фронт?

Бухарин: Против СССР...

Вышинский: Кому открыть фронт?

Бухарин: Германии...

После ряда вопросов председателствующего товарища Ульриха подсудимому Рыкову, объявляется перерыв до утра 4 марта. (ТАСС).

ленин связи с польским генеральным штабом.

Национал-фашисты осуществляли вредительство в различных областях народного хозяйства и культуры Белоруссии, шпионили, производили диверсии.

— В каких целях? — обращается к подсудимому Шаранговичу прокурор тов. Вышинский.

Шарангович: В целях, конечно, и пораженческих, в целях создания недовольства населения, в целях...

Вышинский: В целях провокационных?

Шарангович: Конечно.

Отвечая далее на вопросы прокурора, подсудимый Шарангович признает, что он проводил большую разрушительную работу в области сельского хозяйства Белоруссии. Стремясь вызвать недовольство населения, вредители старались тормозить колхозное движение, подрывали животноводство. Так, они распространяли чуму среди свиней, губили конское поголовье. В результате диверсий, признается подсудимый, в 1936 году погибло около 30 тысяч лошадей.

Шарангович показывает далее, что национал-фашисты проводили вредительство и в области промышленности, в частности разрушали топливную базу республики. Крупное вредительство осуществлялось на культурном фронте.

Вышинский: Таким образом можно сказать, что ни одна отрасль социалистического строительства не оставалась вне поля зрения, вне вашей вредительской деятельности?

Шарангович: Совершенно правильно.

Из дальнейшего допроса подсудимого выясняется, что национал-фашисты готовили террористические акты против тов. Ворошилова и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Суд переходит к допросу подсудимого Файзуллы Ходжаева, одного из виднейших буржуазных националистов Узбекистана, проводившего там в течение многих лет антисоветскую работу. Ходжаев признает, что эту гнусную деятельность он начал еще с 1920 года, находясь во главе Бухарской народной республики. Впоследствии Ходжаев связался с буржуазно-националистической группой Икрамова, а затем с «право-троцкистским блоком».

В 1930 году в Москве Файзулла Ходжаев договорился с Рыковым о совместной изменнической деятельности.

Ходжаев показывает суду, что Рыков предложил развернуть вредительство особенно в области сельского хозяйства и требовал развития антисоветской деятельности во всех на-

правлениях. Такие же директивы передал через Икрамова Бухарин, приезжавший в Узбекистан в 1933 году. В следующем году в Узбекистан приехал Антипов и от имени центра правых предложил активизировать диверсионную и провокационную деятельность, возбуждать недовольство масс советской властью, развернуть формирование повстанческих групп, создать террористические группы, связаться с английскими разведывательными органами.

В 1936 году в Ташкент снова приехал Бухарин. Он остался недоволен «слабым развитием» вредительской и диверсионной работы и настаивал на усилении антисоветской деятельности буржуазных националистов. Бухарин говорил, что «право-троцкистский блок» связан с Германией и Японией и что буржуазным националистам в Узбекистане необходимо непосредственно связаться с Англией. Мы понимаем это, показывает Ходжаев, как куре на отрыв Узбекистана от СССР, на осуществление английского протектората над Узбекистаном, что означает превращение Узбекистана в колонию.

На вопрос тов. Вышинского о том, чем обосновывал Бухарин эту свою преступную директиву, подсудимый Ходжаев показывает, что Бухарин восхвалял фашизм. Он указывал, что гитлеровская Германия хочет гегемонией Европы, что возможно соглашение Германии и Японии для совместной борьбы с СССР. Задача правых, троцкистов и национал-фашистов, заявлял Бухарин, заключается в том, чтобы добиться поражения СССР путем усиления подрывной работы.

Затем подсудимый Ходжаев перечисляет конкретные факты вредительской и диверсионной деятельности буржуазно-националистической организации в Узбекистане. В сельском хозяйстве она запутала севообороты, запутала семенное дело, добила гибели и разбазаривания огромного количества скота, вредительски задерживала развитие шелководства, хищнически вырубала тутовые деревья, чем уничтожалась кормовая база шелководства. В области ирригации были подготовлены диверсионные акты в Самарканде и в Фергане.

При организации повстанческих групп для борьбы с советской властью буржуазно-националистическая организация обращала особое внимание на возрождение басмачества. Через басмаческих атаманов (курбаши) Ходжаев старался осуществить связи с английской разведкой. Одновременно под руководством Икрамова и Ходжаева создавались террористические группы.

Окончание см. на 4 стр.

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 4 МАРТА

С каждым днем процесс «право-троцкистского блока» все больше и больше вскрывает чудовищные преступления лютых врагов народа. Черный список коварства, низости и подлости «право-троцкистского блока» дополнили на утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 4 марта подсудимые из буржуазно-националистических групп, входивших в «блок».

Показания о своей изменнической работе дает матерый шпион польской охранки Шарангович. Еще в 1921 году он был завербован польской

разведкой в Варшаве и перебросен в СССР. Пробравшись на ответственные советские и партийные посты в советской Белоруссии, он передавал польской разведке различные секретные материалы и выполнял ее задания. В начале 1932 года Шарангович вступил в белорусскую национал-фашистскую организацию, которой руководили Червяков и Голодед. Вскоре, как признается подсудимый, и он сам стал одним из руководителей этой организации. Как это подтверждает подсудимый, белорусская национал-фашистская организация была связа-

на с польской разведкой и работала по ее заданиям. С другой стороны, она была связана с московским центром «право-троцкистского блока» и получала директивы непосредственно от Рыкова и Бухарина. Шарангович признает, что национал-фашисты ставили своей задачей свержение советской власти и восстановление капитализма, поражение СССР в войне с фашистскими государствами и отторжение Белоруссии от Советского Союза. Шарангович подтверждает, что Бухарин и Рыков особенно настаивали на уси-

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 4 МАРТА

Окончание. Начало см. на 3 стр.

Подсудимый Ходжаев признает себя виновным в измене родине, в измене народу Узбекистана и народам всего СССР, в диверсионной, вредительской и террористической деятельности, направленной к свержению советской власти и реставрации капитализма.

Тов. Вышинский спрашивает, что известно подсудимому Ходжаеву об убийстве Абид-Саидова. Подсудимый Ходжаев отвечает, что это убийство совершено по постановлению националистической организации Икрамова.

Тов. Вышинский обращается к подсудимому Икрамову.

Вышинский: За что был убит Абид-Саидов?

Икрамов: За то, что разоблачал буржуазных националистов.

Вышинский: Были ли в числе убийц Абид-Саидова Бату?

Икрамов: Он — участник убийства.

Вышинский: Значит Абид-Саидов убил Бату — ваш человек?

Икрамов: Да.
На этом утреннее заседание заканчивается. (ТАСС).

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 4 МАРТА

На вечернем заседании суд перешел к допросу подсудимого Розенгольца. Осветив свою троцкистскую работу с 1920 — 21 г.г., Розенголец сообщил, что связь его с Троцким возобновилась с помощью Крестинского в 1929 году. В 1933—1934 г.г. он дважды встречался за границей, в Австрии и в Карлсбаде, с Седовым, который передал ему директиву об установлении связи с правыми и с группой Тухачевского. Во исполнение этой директивы, говорит Розенголец, Крестинский и осуществлял систематическую связь с Тухачевским. Сам же Розенголец был связан с Рыковым и Рудзутаком.

Рядом вопросов тов. Вышинский разоблачает некоторые умолчания Розенгольца. Выясняется, что еще при встрече с Седовым в Карлсбаде Розенголец получил от Троцкого указания о том, что контрреволюционный переворот следует приурочить к моменту военного нападения на СССР. Розенголец и Крестинский признают, что после ареста ряда участников заговора, в том числе Пятакова, Троцкий в одном из писем потребовал форсировать контрреволюционный переворот. Выясняется активная роль Крестинского в переговорах с Тухачевским по этому поводу, причем Крестинский заявляет, что Тухачевского особенно торопить не приходилось, так как он сам «торопился». Троцкий требовал ответить на приговор по делу Пятакова террористическими актами против руководителей партии и правительства.

Тут же обнаруживается одно обстоятельство, проливающее свет на поведение Крестинского в первый день настоящего процесса. Крестинский сознается, что Троцкий в своем письме выражал негодование по поводу откровенного признания Пятаковым на суде своей вины и требовал, чтобы заговорщики в случае ареста отрицали свою виновность.

— Может быть ваше пове-

дение на суде два дня тому назад тоже было продиктовано вот этой директивой? — спрашивает прокурор Крестинского.

В ответ слышится растерянное бормотанье.

Продолжается допрос Розенгольца. В конце марта 1937 года у Розенгольца состоялось совещание с Крестинским и Тухачевским. Выясняется, что после ареста Ягоды Крестинский систематически и упорно побуждал Тухачевского форсировать проведение контрреволюционного переворота.

Далее Розенголец показывает, что по его поручению, с помощью Седова и соответствующих иностранных фирм, Троцкому было передано до 300 тысяч долларов из фонда Экспортлеса. Финансовые каналы Наркомвнешторга использовались также для передачи Троцкому 110 тысяч долларов ежегодно, не считая целого ряда других «взносов» на троцкистскую деятельность.

С циничным спокойствием матерого шпиона рассказывает Розенголец о том, что еще в 1923 году по предложению Троцкого он передавал руководителю рейхсвера Германии генералу Секту сведения о советских военно-воздушных силах, а позднее и секретные сведения по внешней торговле. Розенголец проводил свою шпионскую работу систематически. Он проводил вредительскую работу в системе Наркомвнешторга.

Суд переходит к допросу подсудимого Крестинского. Крестинский рассказывает, что предательская его работа началась еще в 1921 году, когда он вступил в нелегальный троцкистский центр в составе Троцкого, Пятакова, Серебрякова, Преображенского. Годом позднее, по поручению Троцкого, он заключил соглашение с генералом Сектом о постоянной денежной субсидии от рейхсвера троцкистской организации в обмен за передачу шпионских сведений. Соглашение выполнялось до 1926 года, когда рейхсвер сообщил

об отказе от него, что оказалось лишь маневром для заключения нового, более выгодного рейхсверу соглашения. Троцкисты обязались систематически передавать шпионские сведения, а в случае захвата власти обеспечить интересы германской буржуазии. Таким образом, с 1923 по 1930 год троцкистская контрреволюционная организация получала ежегодно от рейхсвера 250 тысяч германских марок.

При отъезде из Германии Крестинский договорился о том, что деньги следует вручать Путне, который был тогда военным атташе в Берлине.

В 1929 году, во время отъезда в Берлин, Крестинский имел свидание с Седовым и получил указание Троцкого о необходимости для находящихся в Союзе ССР троцкистов подавать заявления об отказе от троцкизма, законспирироваться и действовать методами двурушничества. Несколькими позже Троцкий потребовал перехода к террору, подготовки убийств руководителей партии и правительства. При свидании с Крестинским в Мерах Троцкий заявил, что власть можно захватить только силой, а так как силы троцкистской организации не-

достаточно, то нужно прибегнуть к помощи иностранных государств. Начало этому уже положено в давнишнем соглашении с рейхсвером, но в условиях гитлеризации Германии это соглашение устарело. Фашистам нужна не только шпионская информация троцкистов. Им нужны колонии. В случае прихода заговорщиков к власти нужды фашистской Германии будут удовлетворены за счет некоторой части территории Советского Союза. Тогда же Троцкий заявил, что необходимо подготовить силы и внутри Советского Союза для предполагаемого захвата власти. Троцкий рекомендовал связаться с Рыковым, Бухаринным, а также с Рудзутаком и Тухачевским. Наконец, Троцкий потребовал развертывания террора, диверсий, вредительства. Во время этого же разговора в Мерах, Троцкий выражал недовольство тем, что Розенголец «в последнее время ничем себя не проявляет» и предложил Крестинскому активизировать Розенгольца.

О своих разговорах с Троцким Крестинский информировал Пятакова, Розенгольца, Тухачевского и Рудзутака. После этого «право-троцкистский блок» усиленно готовил контррево-

люционный переворот. Этот переворот приурочивался к началу войны с Германией. В конце декабря 1936 года была получена директива Троцкого всемерно ускорить осуществление контрреволюционного переворота.

Из дальнейшего допроса Крестинского выясняется, что этот обер-подручный Троцкого сам входил в бандитский центр «право-троцкистского блока», после того, как оттуда «выбыли» разоблаченные враги народа Пятаков, Зиновьев, Енукидзе, Рыков и другие. Крестинский там пытался продолжать их иудино дело, проектировал вкупе с Тухачевским, Розенгольцом, Гамарником террористические акты и контрреволюционные выступления. Но органы НКВД своевременно оборвали эти подлые, вражеские махинации. Обер-подручный Троцкого был арестован.

Теперь он держит ответ по всей совокупности своих иудинных дел.

На этом допрос подсудимого Крестинского заканчивается.

В конце вечернего заседания суд приступает к допросу подсудимого Раковского. (ТАСС).

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 5 МАРТА

Всю первую половину утреннего заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 5 марта занял допрос подсудимого Раковского.

Раковский, по собственному его признанию, в течение 35 лет является «политическим и личным другом» законченного обер-бандита Троцкого. Все эти годы Раковский оставался его неизменным сторонником и оруженосцем, не порывал с ним связи, верой и правдой служил этому преданному — наймиту фашизма.

Факты неумолимы. Маска с лица Раковского сорвана. Он предстает перед судом, как хищный, коварный враг, полный лютости злобы против социализма, против советского народа, как матерый шпион, продавшийся фашистским разведкам.

Еще в 1924 году Раковский продает «интеллиженс-сервис». Он стал шпионом английской разведки с благословения Троцкого.

Впрочем... имеются все основания считать, что шпионская профессия Раковского началась значительно раньше. Он сообщает суду, что агенты «интеллиженс-сервиса» Армстронг и Декерт, пришедшие к нему в Лондоне в 1924 году по поручению английской разведки, предъявили письмо, написанное во время империалистической войны и предназначенное для германской разведки. Письмо содержало шпионские сведения о Румынии. Под письмом стояла подпись Раковского.

На суде Раковский пытается оспаривать подлинность своей подписи и дает сбив-

чивые ответы на вопросы тов. Вышинского по этому поводу.

Государственный обвинитель тов. Вышинский был вправе заявить на суде о своих больших подозрениях, что письмо, которое предъявили Армстронг и Декерт Раковскому, было не подложным, а подлинным и что уже тогда, во время мировой войны, Раковский, находившийся в Румынии, был агентом германской разведки.

Бандиты стояли друг друга. Они вместе осуществляли враждебные антисоветские замыслы. Они вместе шпионили для иностранных разведок в интересах борьбы с партией и советской властью. И признания Раковского показывают, до какой глубины падения дошли эти предатели.

Раковский сообщает суду о своей встрече с Троцким в 1928 г. накануне отъезда последнего в ссылку в Алма-Ату. Троцкий поделился тогда со своим единомышленником планом побега из Алма-Аты за границу. На вопрос Раковского, каким образом Троцкий думает совершить побег через пустыни и горы Средней Азии, Троцкий ему сказал, что он надеется на помощь «интеллиженс-сервиса». И тут же Троцкий конфиденциально сообщил Раковскому, что он, Троцкий, связан с «интеллиженс-сервисом» с 1926 года через одного из представителей концессии «Лена-Гольдфильдс» и что английская разведка поможет ему в бегстве из Советского Союза.

Так вершились контрреволюционные дела. Раковский передает шпионские материалы

«интеллиженс-сервис». То же делает и Троцкий. Раковский вербует для английской разведки новых агентов. Троцкий в обмен за некоторые услуги со стороны этой разведки помогает английским консерваторам осуществить разрыв отношений с Советским Союзом. Он консультирует «твердолобого» консерватора Хикса, как лучше создать инцидент с СССР. Он подсказывает налет на Аркос. Мало того, через своих подручных в Аркосе он обеспечивает Хиксу и «повод» для разрыва отношений, фабрикует провокационные документы, которые лондонские троцкисты подбросили в помещение Аркоса.

Такова «политическая и личная дружба» прожженных бандитов.

Это тесное сообщничество шпионов и негодяев, объединенных одними кровавыми интересами, продолжается и после того, как Троцкий был вырешен за пределы Советского Союза, вплоть до ареста Раковского. В сентябре 1934 г. Раковский во главе советской делегации общества Красного креста выехал на международную конференцию в Токио. И там он охотно идет навстречу пожеланиям некоего высокопоставленного лица господствующих кругов Японии сотрудничать с японской разведкой «в интересах, — как заявило это лицо, — того течения (то-есть троцкизма), которое вы (то-есть Раковский) представляете».

Окончание следует.

Ответственный редактор
И. Е. СМЕРНОВ.